

Сократ по своей инициативе заводит разговор со своим другом на тему сути и природы законов. Беседа проходит, предположительно, без свидетелей, поэтому сказанное философом можно трактовать как его точку зрения на проблематику беседы.

Собеседником Сократа является человек зрелых лет, знающий методику ведения бесед философа и его диалектические приемы. Друг, вероятно, принадлежит к зажиточной категории населения и, исходя из его осведомленности и эрудированности в вопросах порядка и традиций варварских и эллинских народов, является либо купцом, либо путешественником. В ходе беседы Сократ рассматривает законодательство, как структурный элемент системы властных отношений, обеспечивающий реализацию интересов общества и элит. Так же он делает акцент на то, что закон является производной от нравов и культурного уровня населения страны. Ниже будут рассмотрены ключевые положения в беседе, а также диалектические приемы и образы, с помощью которых Сократ убеждает собеседника в правильности своей позиции.

Начинается разговор о законах с интереснейшей аллегории: философ, говоря о сути закона как такового, поясняет собеседнику, что все законы имеют одну сущность, подобно золоту или камню. Выходит, законы могут иметь ценность для общества и государства, подобно золоту, или, подобно камню, являться тяжелой ношей и балластом для государства. Сократ рассматривает саму суть закона, и таким образом избегает полемики и абстрагируется от многообразия трактовок и типов законов, что позволяет ему перевести обсуждение на качественно иной уровень. Согласно высказыванию философа у любых законов сущность одна, т.е. будь-то законов природы, технологических правил или моральных законов: *«Все законы между собою тождественны. Любой закон подобен другому, и ни один из них не бывает более или менее законом»*. Действительно, все законы похожи, если рассматривать их в общем смысле, и направлены на достижение истины и сохранение основ жизни. Диалектический прием Сократа состоит в том, что познание истинных законов государственного устройства производится на основе анализа прочих законов. Тем самым, философ предопределяет развитие диалога, понудив собеседника задуматься о главном: предназначении законов, их легитимизации и соответствии критериям истины.

В ходе дальнейшего развития беседы философ затрагивает проблему узаконивания положений государства и опровергает определение закона как узаконенного положения. Выстроив цепочку простых логических рассуждений, Сократ упрочняет в собеседнике мысль о различии узаконенного и закона, опровергнув распространенное и по сей день заблуждение, что всякое государственное положение есть истинный закон. Ключевым аргументом против заблуждения Сократ выдвигает тезис о неоднозначности эмпирически полученных знаний, таким образом противопоставляя разумное восприятие законов и чувственное. Последнее, в свою очередь, основано на мнениях, непостоянных и ограниченных по своей сути.

Вместе с тем, от неоднозначного восприятия сути законов зависят трактовки их происхождения среди различных исследователей: *«В чем состоит сущность закона и узаконения? В некоем ли ощущении или раскрытии — наподобие того, как изучаемое изучается с помощью науки, раскрывающей его суть, или же в каком-то поиске, раскрывающем искомое»*. Сократ выделил два способа создания законов: через мыслительную работу и через субъективные ощущения. Последний способ, основанный на эмпирически

полученных данных, не может применяться в законотворчестве, равно как прорицание. Истинные законы можно издать только в случае рационального подхода к законотворчеству, они должны учитывать интересы всех сторон правоотношений, ценности данного общества, однако лишь те ценности, что имеют разумное основание и ведут к совершенству человека. Выходит, без системного анализа интересов в обществе, изучения нравов невозможно издать подлинно справедливые законы, устремившие бы к совершенству человеческий мир, к разумным ценностям, таким как жизнь, свобода и массовое благосостояние. Безусловно, эти ценности не стоит понимать в извращенном виде как вседозволенность, жадность, собственничество, так как человек немислим вне общества, поэтому законы должны быть направлены против ценностей в извращенном, абсолютизированном понимании. По всей видимости, разговор философа с другом мог бы затронуть проблему ценностей как основы права, однако дальнейшее развитие беседы было predetermined ответом друга Сократа на очередной вопрос:

Следовательно, ты называешь законом мнение государства?

Друг. Да, разумеется

В ходе дальнейшей беседы Сократ борется с заблуждением, касательно того, что всякое мнение государства можно называть истинным законом: *«Неправильно так вот без обиняков (без иносказания - прим) говорить, что закон — это уложение государства... Однако мне и самому все-таки кажется, что закон — это некое мнение»*. Очевидно, при условии, если законы принимаются, исходя из ограниченного понимания повестки дня их лоббистами, то таким образом обеспечиваются лишь весьма ограниченные интересы. Ведь лица, издавшие уложение, узаконивают в нем свое мнение по проблематике уложения и игнорируют мнения других участников правоотношений. Выходит, что узаконенное мнение государства работает исключительно в интересах ограниченных элит и поддерживает структуру собственности и государственный порядок в данный момент времени нерушимым. Из этого следует, что закон-мнение работает во благо государства, существующего порядка и нравов, и отнюдь не устремляет общественную структуру к совершенству.

Кроме того, очевидно, что мнения бывают плохими и хорошими. Если рассматривать законы в контексте их полезности, то возникает проблема трактовки законов и возникновения разночтений при условии существования законов, направленных на разные стороны жизни. Рассматривая этот вопрос, Сократ обращается к собеседнику: *«все ли мы пользуемся одними и теми же законами, или одни пользуются одними, а другие — другими?»*. Философ разъясняет суть повседневной правоприменительной практики, когда люди пользуются разными законами в своих интересах, и нередко некоторые законы могут противоречить друг другу, а разночтения могут трактоваться в пользу одной из сторон.

Стоит отметить что, даже в государстве, где право обеспечивает реализацию интересов господствующей элиты, слоя населения или правителя, законы не могут быть не нацелены на одну важную задачу – защиту и обеспечение естественных прав человека. В подтверждение сему Сократ высказался: *«Мы же, люди, пользуясь, по-видимому, не всегда одними и теми же законами, не всегда можем найти то, к чему стремится закон, — сущее»*. Помимо функции по защите естественных прав, законы призваны обеспечивать

порядок, при котором достижимо совместное сожителство граждан и их эффективное взаимодействие. Собеседник живо согласился с высказыванием Сократа, приведя в подтверждение пример, указывающий на различие порядка жертвоприношений в эллинском и варварских мирах, а также обозначил отличия в религиозных обрядах прошлых эпох и эпохи его современников. Друг философа вновь отошел от темы обсуждения закона, как гаранта обеспечения естественных прав человека, и рассмотрел закон как основной элемент государственного порядка, обеспечивающий сохранность культа и воплощающий в себе нравы и массовое сознание общества. Собеседник Сократа выразил любопытство относительно того, чьи же законы более совершенные и можно ли принять за образец законы того или иного государства. На что, философ ответил весьма уклончиво, не без иронии: *«Значит, мы назовем законным лишь то, что правильно, будь это во врачевании, в поварском или садоводческом деле?»*. Суть иронии состоит в том, что в представленных областях деятельности не существует строгих законов, рационального знания. Так, в поварском искусстве успех дела обусловлен некоторой долей везения и вкусом потребителя, а в медицине успех врача во многом был предопределен индивидуальными особенностями и здоровьем человека ввиду того, что на тот момент времени не было унифицированных, доказанных приемов лечения болезней. Законы садоводческого дела сильно разнятся ввиду природно-климатических особенностей регионов и стран. Более того, специалисты-медики, садоводы или повара руководствуются эмпирически полученными данными, которые невозможно проверить и рационально описать. Законы в этих областях деятельности человека опираются не на знания, а на опыт, основываться на который невозможно в случае создания законов общества.

Далее обсуждение проблемы законотворчества и истинности законов касается одной из ключевых функций закона, как поддержание порядка в государстве. При рассмотрении проблемы в этом ключе, возникает вопрос относительно узаконивания государственного мнения и его целесообразности. При таком подходе к законотворчеству закон является порождением государства, а точнее его правящего класса, элиты или правителя. Вместе с тем, очевидно, что законы зависят и от уровня развития общества, сознательности граждан и их нравов. Таким образом, вся структура общественных отношений находит воплощение в законах, а система властвования и подчинения заждется на принятых уложениях. Сократ поясняет суть такого подхода к законотворчеству, сравнивая влияния пастуха на отару овец и проецирование власти правителя на подчиненных: *«Для мелкого скота наилучшими будут законы пастуха»*. Он выдвигает тезис, характеризующий отношения в обществах, которыми правят единоличные властители, такие как диктаторы и цари: *«Чьи законы будут лучшими для человеческих душ? Разве не законы царя?»*. Простым способом через узурпацию власти решается вопрос об истинности законов. Единоличный властитель монополизирует право на трактовку и издание законов, он же является носителем официальных и единственно верных мнений, которые и находят выражения в законах. Всякое неповиновение и выражение альтернативного мнения становится противозаконным и санкционируется со стороны государства: *«Божество гневается, когда кто-либо порицает того, кто подобен богу, — это ведь человек достойный — или хвалит того, кто богопротивен»*. Законы обретают императивный характер. Массе приходится подчиняться правящему режиму и работать на сохранение государственной структуры, предопределяющей неравный доступ к власти,

обеспечивающей реализацию заведомо ограниченных интересов элиты. При таком подходе к легитимизации законов общество стремится к установлению порядка, подобно тому, что устанавливает пастух над овцами, и суть общества сводится к функциям управляемого стада. Религиозный культ, общественное мнение, реакционные силы становятся главными столпами государственного строя и гарантом его легитимности. Сократ ясно дает понять своему собеседнику, что установление подобного строя не ведет к совершенствованию общественного сознания, и не направлено на всеобщее обеспечение естественных прав человека, а любое развитие сфер жизни общества предопределено мнением узурпаторов и не должно претить культу, посягать на существующий порядок. Общество, избравшее за основу императивный характер отношений, обречено на культурный упадок, экономическую стагнацию и политические кризисы во власти. Сократ дает емкую оценку системе узаконивания, в центре которой стоит узурпатор: *«Не бывает священных людей: самое священное — это хороший человек, а самое скверное — человек дурной»*. «Священные люди» не выражают священные мнения просто потому, что не бывает священных людей. Значит и священных законов не существует. Таким образом, принять идеальные законы можно лишь на основе рационального подхода, при абстрагировании от устоявшихся традиций, мнений, клише, культа и авторитетов. Чтобы доказать правильность своего подхода, Сократ призывает собеседника изучить опыт предков на основе исторических преданий. Он рассматривает древнейшее законодательство, известное эллинам. Философ выделяет наиболее древнейшим законы царя Миноса, правившего на острове Крит, чьи законы впоследствии переняли лакедемоняне, окрестив их Ликурговыми законами. Царь Минос являлся по происхождению сыном и единственным учеником Зевса, который обучал его премудростям государственной политики. Сократ так охарактеризовал узаконивание положений при правителе Миносе: *«То, что Минос считал прекрасным, это он и предписывал своим согражданам в виде закона. Не может же быть, чтобы он, как последний из людей, считал верным одно, а делал другое вопреки своим убеждениям»*. Интересен оборот речи, характеризующий Миноса как «последнего из людей», из чего следует, что законы были написаны для людей, но не для царя. Его власть проецировалась на подконтрольные регионы, он контролировал морские пути и торговлю. Минос использовал свой флот в качестве элемента политического давления на Сицилийского царя Кокала, с требованием выдать сбежавшего изобретателя Дедала. Вместе с тем, известно, что города, именуемые Миноей, разбросаны по всему Средиземноморью и встречаются даже в Аравии, Сирии, Сицилии:

*Царственнейшим он родился среди смертных царей величайших,
Множеством повелевал кругом обитавших народов*

На Крите существовала строгая система повиновения, с помощью которой Минос держал под своей властью города Крита: *«Стражем был Талос. Последний три раза в год обходил все селения, блюдя в них законы, которые были записаны на медных табличках»*. Воля царя была непререкаемой, и все общество обеспечивало его интересы. Сократ доказал, что Минос использовал законы и власть в личных интересах, сославшись на события, легшие в основу предания о страшной дани Афин Криту: *«древнейшее изобретение нашего города: трагедия — самая народная и увлекающая души поэзия; в ней-то мы и отмщаем Миносу за то, что он принудил нас платить ему тогда дань»*. Легенда гласит, что каждые

девять лет афиняне должны были отправлять по семь девушек и юношей в Кносский дворец, в котором находился лабиринт, где обитал Минотавр – получеловек полубык, убивавший пленников. Эту дань Минос наложил после убийства своего сына афинянами. Разгневанные афиняне, ущемленные своей беспомощностью и уязвленностью, отомстили Миносу, запечатлев его в театральных трагедиях. Сократ поясняет собеседнику, что властители, использующие силу и законы, чтобы повелевать народами и угнетать людей, резко осуждаются обществом, а попавшие под контроль единоличного правителя народы считают его законы несправедливыми, не признают их легитимность, что находит выражение в искусстве и народной молве: *«Поэты всемогущи в отношении молвы: они могут создать человеку любую славу, либо превознося его, либо, напротив, браня в своих сочинениях»*.

К концу беседы Сократ задается вопросом: *«с помощью чего хороший законодатель и пастырь, отдавая распоряжения в отношении тела, делает его более крепким...?»*. В отношении государства - это комплекс мер по поддержанию порядка и эффективности, направленных на обеспечение благосостояния, военной мощи. Сократ сравнивает работу государственного аппарата с упражнениями над телом: «что в отношении тела, делает его более крепким, ответили бы мы верно и кратко, что это питание и работа, причем, увеличивая одно и упражняя человека в другом, законодатель восстанавливает само его тело». Так же он отмечает, что истинные законы призваны защищать человека и обеспечивать его духовное развитие, и не созданы с целью эксплуатации масс людей: *«Постыдно будет для души каждого из нас оказаться невежественным в том, в чем заключено как душевное добро, так и зло, в то время как мы усмотрели все, относящееся к телу и к остальному»*. Именно с помощью благих законов, направленных на развитие общества и защиту естественных прав людей, правитель делает свою душу «добродетельной», а государственное устройство эффективным и жизнеспособным.

На мой взгляд, ключевой проблемой в законотворчестве является чрезмерная идеализация принимаемых уложений. Невозможно принять совершенное законодательство, неизменное по своему содержанию. Можно лишь принять универсальные общие принципы, на основе которых будут создаваться детализированные и узконаправленные уложения. Шарль Монтескье описал этот принцип работы законов в предисловии своего труда «О духе законов» следующим образом: *«всякий частный закон связан с другим законом или зависит от другого, более общего закона»*. Поэтому особенно важно уделить пристальное внимание выработке универсальных – базовых законов, в общем виде бы задававшие вектор развития законодательной системы. Также я считаю, для власти главная опасность состоит в том, что общественность в какой-то момент времени может начать верить в правильность законов, не замечая, что те несовершенны и устарели в новых реалиях. Здесь важно не допустить преобладания консервативных настроений и нарушения базовых универсальных принципов. Законы не могут быть вечными, они могут быть актуальными для данного общества. Вечными и истинными могут быть принципы, на основе которых выстраивается государственный аппарат, определяется структура собственности и взаимодействует государство, бизнес и человек, перераспределяются доходы и формируется система ответственности центра, регионов, общественности и личности.